

Списки рабочих Целлюлозного завода им. Я. Свердлова в городе Сокол 1934–1938 годов как демографический источник

Игнатова Н. М.

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
ignatova11@rambler.ru

Аннотация

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот документов Государственного архива Вологодской области автор анализирует учетные документы и списки одной категории рабочих – трудпоселенцев (спецпереселенцы–«бывшие кулаки»), работавших на Целлюлозном заводе им. Я. Свердлова в г. Сокол Вологодской области. Проведен статистический и исторический анализ информации, представленной в документах 1934–1938 гг. Рассмотрены показатели численности, занятости и движения трудпоселенцев, на основе списков выявлены данные о семейном положении и половозрастной структуре. Показана важность анализа локальных учетных документов в историко-демографических исследованиях.

Ключевые слова:

историко-демографические исследования, списки рабочих, трудпоселенцы, г. Сокол, Вологодская область

В рамках историко-демографических исследований важное значение имеют не только массовые сводные источники, но также и локальные документы, которые позволяют расширить понимание исторических процессов и суть происходившего на конкретных примерах. Исследование локальных источников имеет высокую важность, о чем говорит в своей статье В. А. Исупов, подчеркивая, что в определенные периоды для изучения демографических процессов именно локальные документы являются единственным способом получить сведения о населении [1].

Актуальным вопросом является учет рабочей силы. Интерес к теме рабочего класса наиболее высоким был в XX в., важность учета рабочих утверждал еще в 1906 г. А. В. Погожев в своей работе, посвященной проблеме определения численности и состава «трудящегося населения» [2]. В современной экономической ситуации исследователи также активно изучают занятое население [3, 4]. Сохраняют актуальность статистические исследования принудительных миграций начального периода 1930–1931 гг., когда в массовом порядке около 2 млн чел. были выселены семьями в отдаленные районы страны (преимущественно в северные регионы, где проживали в режиме спецпоселения), так как источниковая база ограничена

Lists of workers of Sverdlov Pulp Mill in Sokol from 1934–38 as a demographic source

Ignatova N. M.

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
ignatova11@rambler.ru

Abstract

The paper, using documents from the State Archives of the Vologda Region, which are being introduced into scientific circulation for the first time, analyzes the accounting documents and lists of one category of workers—labor settlers (special settlers—“former kulaks”) who worked at the Ya. Sverdlov Pulp Mill in Sokol, Vologda Region. The statistical and historical analysis of the information presented in the documents of 1934–1938 is carried out. The indicators of the number, employment and movement of labor migrants are considered, based on the lists, data on marital status and gender and age structure are revealed. The importance of analyzing local accounting documents in historical and demographic research is shown.

Keywords:

historical and demographic studies, workers' lists, labor migrants, Sokol, Vologda Region

и вновь вводимые в научный оборот архивные документы представляют высокий интерес.

В 2023 г. исследователям стали доступны рассекреченные в Государственном архиве Вологодской области документы за 1934–1938 гг. по учету спецпереселенцев (с 1933 г. именовались трудпоселенцами), работавших на Целлюлозном заводе в г. Сокол Вологодской области. Документы включают переписку по трудпоселенцам, статистический учет движения и трудоустройства, сведения о зарплате и списки трудпоселенцев. Целлюлозный завод в пос. Печаткино Вологодской области начал строиться с 1914 г., в 1919 г. был переименован в завод им. Я. М. Свердлова, поселок Печаткино переименовали в поселок Свердлово. В 1932 г. завод Свердлова и поселок включили в состав г. Сокол. В 1928 г. Свердлово–Сухонские предприятия находились в ведении Центрального треста целлюлозной промышленности (Центробумтрест ЦБТ). С 1934 г. Целлюлозный завод стал самостоятельным предприятием с подчинением Главному Управлению целлюлозно-бумажной промышленности (Главбумпром). В 1951 г. Целлюлозный завод им. Свердлова был переименован в Сухонский целлюлозно-бумажный комбинат (ЦБК) [5].

Спецпереселенцы-«бывшие кулаки» (трудпоселенцы) выслались в ходе коллективизации с мест постоянного проживания в отдаленные, в основном северные, районы страны. На заводе спецпереселенцы работали с 1930 г. В письме директора завода в адрес Главбумпрома 13 марта 1934 г. отмечалось, что при рассмотрении комиссией при Севкрайисполкоме было установлено, что на завод были направлены (в какой период не указывается) 600 спецпереселенцев, высланных из южных регионов. В письме, в частности, отмечалось, что «большая часть спецпереселенцев неправильно раскулачены <...> (им) разрешено проживать только в пределах Северного края», что «заводу было передано 600 человек, но в связи с нехваткой жилых помещений стоит вопрос о переброске спецпереселенцев в другие регионы». В 1934 г. начался процесс восстановления трудпереселенцев в правах, им выдавали паспорта, но выехать они могли только в особых случаях для воссоединения с семьей, как правило, такое разрешение выдавалось для переезда к членам семьи, также находящимся на спецпоселении в другом населенном пункте или регионе [6].

В связи с переходом завода в 1934 г. под другое управление были перезаключены договоры об использовании труда трудпоселенцев, введены новые формы учета. Договор на использование 81 семьи (265 чел.) был заключен 1 июля 1934 г. между Полномочным представителем ОГПУ по Северному краю (ПП ОГПУ СК) и Свердловским целлюлозным заводом. По этому договору ежемесячно завод должен был предоставлять сведения по учету трудпереселенцев в Отдел спецпоселений (ОСП) ПП ОГПУ СК и 5 % отчисления с их заработка на счет ПП ОГПУ СК. Первые учетные формы были оформлены в октябре 1934 г., на 4 октября 1934 г. было учтено при заводе трудпереселенцев 207 чел., из них 44 глав семей, 6 одиночек, 104 взрослых, 26 чел. молодежи от 18 до 25 лет и 77 детей до 18 лет. Всего на заводе на 9 октября 1934 г. числилось рабочих 1651 чел., 88 – младший обслуживающий персонал (МОП), 71 – инженерно-технический работник (ИТР), 106 служащих и 19 учеников, общая численность – 1936 чел. [7].

Одна из учетных форм, Форма 1, в 1934 г. отражала состав и движение трудпоселенцев, включала пункты: состоит (дата); прибыло (родившихся, высланных вновь, возвращено бежавших, внутренние переброски); убыло (возвращено на родину, переселено в др. края, умерло, бежало, осуждено, передано в собес, передано в детдома, внутренние переброски) [8]. В 1935 г. форма сократилась, в «прибыло» входили только родившиеся и вновь прибывшие, в «убыло» – умерло, бежало, осуждено, освобождено [9].

В Форме 1 за февраль 1935 г. отмечены также трудоспособные и нетрудоспособные, куда были включены взрослые мужчины и женщины. На документе от руки (должность писавшего и фамилия не указаны, без подписи) было написано замечание начальнику спецотдела завода, составлявшему сведения, что в сведения о трудоспособных и нетрудоспособных работниках из трудпереселенцев надо включать «и детей». Все дети относились к нетрудоспособным. В 1936–1938 гг. в Форму 1 данные о не- и трудоспособных уже не вносились. Как видно из табл. 1, составленной по выборочным данным, общая численность трудпереселенцев и половой состав оставались стабильными, рождаемость и смертность, другие причины прибытия и убытия фиксировались единичными случаями.

Таблица 1
Сведения о составе трудпоселенцев на Целлюлозном заводе им. Свердлова в 1934–1938 годах

Table 1
Information on the composition of labor migrants at the Sverdlov Pulp Mill in 1934–1938

	Дата/Движение	Семей	Из них				Всего
			Муж.	Жен.	Дети до 16 лет		
					Муж.	Жен.	
1	Состояло на 1.10.34 г.	48	68	52	25	18	163
	Убыло. Возвращено на родину.	2	2	1	-	-	3
	Убыло. Передано в собес.	1	-	-	2	-	2
2	Состояло на 1.11.34.	45	66	51	23	18	158
3	Состояло на 1.12.34 г.	42	64	53	30	19	166
	Прибыло. Вновь прибыло	6	10	5	5	2	22
	Убыло. Умерло.	6	5	4	-	1	10
4	Всего состояло на 1.1.35.	45	70	51	27	24	172
	Прибыло. Вновь прибыло.	2	1	1	-	-	2
	Прибыло. Родившихся	-	-	-	1	-	1
5	Состояло на 1.2.35.	47	71	52	27	25	175
6	Состояло на 1.11.35 г.	42	64	53	30	19	166
	Убыло. Умерло.	-	-	-	1	-	1
7	Всего состояло на 1.12.35.	42	64	53	29	19	165
8	Состояло на 1.11.36 г.	42	56	48	27	14	145
9	Состояло на 1.12.36.	42	56	48	27	14	145
10	Состояло на 1.1.37.	42	56	48	27	14	145
11	Состояло на 1.10.37 г.	40	52	40	32	24	148
12	Состояло на 1.11.37.	40	52	40	32	24	148
13	Состояло на 1.02.38 г.	41	51	38	32	25	146
	Прибыло. Вновь прибыло.	-	1	-	-	-	1
14	Состояло на 1.03.38.	41	52	38	32	25	147
15	Состояло на 1.11.38 г.	41	59	44	26	19	148
	Прибыло. Вновь прибыло.	3	3	1	1	1	6
16	Состояло на 1.12.38.	44	62	45	27	20	154
17	Состояло на 1.02.38г.	41	51	38	32	25	146
	Прибыло. Вновь прибыло.	-	1	-	-	-	-
18	Состояло на 1.03.38.	41	52	38	32	25	147
19	Состояло на 1.03.38 г.	40	52	40	32	24	148
	Прибыло. Вновь прибыло.	1	1	2	-	-	3
	Убыло. Умерло.	-	1	-	-	-	1
20	Всего состояло на 1.04.38.	41	52	42	32	24	150

Источник: [10].
Source: [10].

Важное значение для понимания правового положения трудпереселенцев имеет анализ учета их трудоустройства. Для учета занятости использовалась утвержденная Форма 3, которая заполнялась от руки или печатно и ежемесячно отправлялась в контролирующие органы. В форме указывалось, сколько человек расселено, сколько имеется трудоспособных и нетрудоспособных, сколько занято на работах. В возрастном диапазоне была разбивка «взрослые мужчины», «взрослые женщины», «дети до 14 лет», «подростки с 14 до 16 лет». В отдельные месяцы детей и подростков отмечали вместе как «дети до 16 лет». (табл. 2). Форму 3 составлял комендант спецпереселенцев

форма списка изменилась, перестали указывать должности, стали вносить данные по количеству рабочих дней на каждого работника, чего не было ранее, а также помимо суммы зарплаты за отработанные дни и размера 5%-ных отчислений, сведения по каждому работнику, сколько из суммы его зарплаты составляла сумма по тарифам 100 и 150 %, так как от этого зависели 5%-ные отчисления. Они не должны были взиматься с сумм свыше тарифа 150 % [12].

Зарплатные списки дают важную информацию о занятости и уровне зарплаты. Основой вывод, который можно сделать на основе данных зарплатных списков, состоит в том, что к 1938 г. число работников сократилось, но зар-

Таблица 2

Трудовое использование трудпоселенцев

Table 2

Labor use of migrant workers

За какой период учтено	Расселено						Используется на работах		
	Семей, %	Всего, чел.	Муж., %	Жен., %	Дети до 14 л., %	Подр. 14-16 лет., %	Муж.	Жен.	Подр.
Декабрь 1934 г.	45	172	70/41	51/30	45/26	6/3	58	24	-
Декабрь 1935 г.	40	161	62/39	52/32	47/ 29 (дети до 16 л.)		58	30	-
Декабрь 1936 г.	42	145	56/39	48/33	41/28 (дети до 16 л.)		50	33	-
Октябрь 1938 г.	41	148	59/40	44/30	37/25	8/ 5	48	24	2

Составлено и подсчитано по: [11].

Compiled and calculated according to: [11].

при заводе (в 1934 г.), затем начальник спецчасти завода. В отдельные месяцы отмечалось сколько было организовано бригад, количество соревнований между бригадами и сумма задолженности по зарплате. Все трудпереселенцы считались работниками, в том числе дети, данные по которым также вносились в Форму 3. Все дети относились к нетрудоспособным. Приписывать детей к нетрудоспособным работникам было обязательным. Как было указано в одном из документов к нетрудоспособным относили всех до 18 и после 55 лет. Часть нетрудоспособных использовались на работах, в том числе подростки. Внесение детей в сведения о трудоустройстве, с одной стороны, позволяет выявить данные о половозрастной структуре трудпереселенцев по Форме 3. С другой стороны, такой учет наглядно демонстрирует, что переданные семьями для работы на заводе трудпоселенцы становились приписанными рабочими вместе с детьми.

Списки рабочих были регулярными и событийными, к регулярным относятся зарплатные списки. Ежемесячно составлялись списки трудпереселенцев, работников завода с указанием зарплаты и отчислений. Списки представлялись ежемесячно в районное управление милиции (затем районное отделение НКВД) г. Сокол. В списках указывались фамилия, инициалы, отдел/цех, в котором работали. В 1934 и 1935 гг. в списках отмечались должности, в основном все были чернорабочие. Например, в сведениях за ноябрь 1935 г. из 87 чел. числилось 78 разнорабочих, один слесарь в транспортном отделе и шесть плотников в строительном отделе. Средняя зарплата составляла 82 руб. В 1937–1938 гг. отмечались количество рабочих дней, сумма зарплаты и сумма 5%-ных отчислений. В отдельных списках был пункт примечание, где указывалось напротив определенных фамилий «большая», «уволена». В 1936 г.

плата значительно выросла. За ноябрь 1934 г. 76 чел. (лесной отдел – 65, хозяйственный – 5, ОРС – 4, транспортный отдел – 2 чел.) получили среднюю зарплату 64 р. Максимальная зарплата составила 113,68 руб. За декабрь 1934 г. 86 чел. (лесной отдел – 77, транспортный/конный двор – 3, строительный – 6) получили в среднем 85 руб. Наибольшая зарплата составила 180 руб. За декабрь 1937 г. у 80 рабочих-трудпереселенцев средняя зарплата составляла 136 руб. Максимальная зарплата при 26 рабочих днях – 315,56 руб. В марте 1938 г. работало 64 чел., средняя зарплата у них была 223 руб. За сентябрь 1938 г. 64 рабочих получили в среднем 287 руб. Наивысшая зарплата при 25 рабочих днях у одного из рабочих составила 528,08 руб. [13].

К событийным и наиболее демографически информативным относятся списки восстановленных в правах трудпоселенцев. В документах за 1934 г. сохранился список на пять человек, в который, вероятнее всего, вошли восстановленные в правах трудпереселенцы, выехавшие из поселкового завода, так как стоит дата убытия. В списке указывалось 16 показателей (стиль по документу): фамилия и инициалы, отношение к семье, год рождения, откуда происходит, национальность, образование, чем занимался дома, судимость, служба в армии, откуда прибыл, какие документы имеют, где остальные члены семьи, когда поступил на работу, категория трудоспособности, где проживает/квартира, когда прибыл/убыл [14].

В списке из пяти человек четверо мужского пола и одна женщина, у всех нет судимости, службы в армии, документ – паспорт, т. е. на момент убытия они были восстановлены в правах, в графе «Чем занимался дома» у всех указано сельское хозяйство. В графе «Откуда прибыл» – г. Кадников Вологодской области, в котором, следует предполо-

Сведения по учету трудпоселенцев

Information on the registration of migrant workers

	ФИО	Год рождения	Отношение к семье	Национальность	Образование	Откуда происходит	Когда поступил на работу	Где проживает	Когда прибыл/убыл
1	Н...ко Т.П.	1911	один	украинец	с/школа 4 года	Зиновьевский округ	черно-раб. 25.06.30	Посел. Свердловло, 8 кв, барак 9.	Прибыл 25.06.30 Убыл 26.10.34
2	Р...ий Ф.П.	1912	сын	русский	с/школа 3 года	Зиновьевский округ	черно-раб. 25.02.30	Конный двор. Водопроводная будка	Прибыл 25.02.30 Выбыл 26.10.34
3	Р...ка Е.Н.	1875	жена	русская	неграмотная	Вольский округ	домохоз.	Там же	Так же
4	С...ко Н.И.	1922	-	украинец	с/школа 2 года	Вольский округ	малолетка	Там же	Прибыл 20.06.30 Выбыл 1.10.34
5	С...ко Н.И.	1922	-	украинец	с/школа 1 года	Зиновьевский округ	малолетка	Там же	Так же

Источник: [14].

Sources: [14].

жить, была в процессе спецпереселений пересылочная база в 1930 г. У двоих человек с одинаковой фамилией отмечено родство «сын» и «жена», судя по дате рождения, это мать 60 лет и сын 23 лет. Еще два человека с одинаковой фамилией это дети 12 и 10 лет, вероятнее всего, братья. Мать с сыном и два ребенка проживают по одному адресу «Конный двор. Водопроводная будка», но в графе «Откуда прибыл» у них отмечены разные регионы и даты прибытия на завод (табл. 3).

Самым информационным по семейному составу, возрасту, полу и месту проживания до высылки на спецпоселения является список трудпоселенцев, получивших паспорта. Список был составлен в 1935 г., включал восемь пунктов: число семей (номер), число человек (номер), полные ФИО, год рождения, отношение к семье, в качестве кого работает и в каком цехе, когда и кем выдан паспорт. Также имелся пункт «Откуда происходит». Паспорта были выданы в период с февраля по декабрь 1934 г. большинству Сокольским районным отделением милиции (РУМ) и 11 трудпоселенцам были выданы паспорта в отделениях милиции г. Архангельска. В пункте о работе наиболее частые обозначения – черно-рабочий/отдел (цех), домохозяйка, не работает, учиться, иждивенка(-нец). Из всех семей две состояли из трех поколений, где были бабушка, дедушка, дети и внучка, остальные семьи с детьми были двухпоколенческими и состояли из детей и родителей. Самыми взрослыми, 73 года в 1935 г., были несколько мужчин и женщин 1862 года рождения. Список был составлен и подписан комендантом спецпереселенцев (табл. 4).

Таблица 4
Список трудпоселенцев, получивших паспорта, работающих при Свердловском целлюлозном заводе по состоянию на 1 апреля 1935 года (выборочно)

Table 4
List of labor migrants who received passports, working at the Sverdlovsk Pulp Mill as of April 1, 1935 (selected)

Семей №	Человек №	ФИО	Год рождения	Отношение к семье	Возраст в 1935 г.
4	15	Б...ев И.Е.	1882	Глава семьи	53
	16	- - Е.Н.	1884	Жена	51
	17	- - Е.И.	1920	Дочь	15
	18	- - М.И.	1923	Дочь	12
11	19	- - Е.И.	1916	Дочь	19
	34	С...ко Г.М.	1876	Глава семьи	59
	35	- - А.П.	1871	Жена	64
	36	- - И.Г.	1910	Сын	25
	37	- - М.Г.	1914	Сын	21
13	38	- - М.Г.	1916	Дочь	19
	39	- - В.Г.	1921	Дочь	14
	45	С...н П.С.	1884	Глава семьи	51
	46	- - Е.И.	1884	Жена	51
	47	- - А.П.	1914	Дочь	21
	48	- - О.П.	1916	Дочь	19
37	49	- - А.П.	1922	Дочь	13
	50	- - Н.П.	1927	Сын	8
	139	Ж...в И.В.	1891	Глава семьи	44
	140	- - Т.С.	1900	Жена	35
	141	- - С.И.	1922	Дочь	13
	142	- - Н.И.	1923	Сын	12
	143	- - Е.И.	1926	Дочь	9
	144	- - А.И.	1927	Дочь	8
39	145	- - А.И.	1930	Сын	5
	146	- - В.И.	1935	Сын	0-1
	150	Р...ий П.Ф.	1874	Глава семьи	61
	151	- - Е.Н.	1875	Жена	60
	152	- - Ф.П.	1912	Сын	23
	153	- - И.П.	1907	Сын	28
	154	- - Н.И.	1927	Внучка	8
155	- - М.Ф.	1908	Невестка	27	
Всего человек – 256					
Всего семей – 69, в том числе:					
семей с одним членом семьи – 11					
семей с двумя членами семьи без детей – 4					
семей с одним-шестью детьми – 54					

Составлено и подсчитано по: [15].

Compiled and calculated according to: [15].

Договоры между соответствующими отделами ОГПУ, затем НКВД и Сокольским Целлюлозным заводом об использовании трудпоселенцев заключались или продлевались ежегодно с 1934 г. Последний по хронологии из имеющихся в доступе документов является договор от 21 сентября 1937 г., по которому «контингент трудпоселенцев закрепляется за заводом им. Свердлова как постоянный кадр рабочих» [16].

Основными социальными проблемами трудпоселенцев, работавших на заводе, были скученность, недостаток жилых площадей, эпидемиологические заболевания. По данным отдела здравоохранения Северного краевого исполнительного комитета на 7 февраля 1934 г. (г. Архангельск) в г. Сокол произошла вспышка сыпного тифа (не отмечено среди каких групп населения) и медперсонал «пытался скрыть массовость заболеваний». В (заразном) бараке было принято 60 чел., а по учетным карточкам числилось 30. В качестве причины было указано отсутствие надлежащего контроля за питьевой водой, антисанитарное состояние специальных столовых, в частности, столовой «Ударник». В январе 1935 г. санитарная часть районного исполнительного комитета г. Сокол сообщала, что в городе зарегистрировано два случая сыпного тифа, два случая возвратного тифа и 16 случаев брюшного тифа. В документе в частности указывалось: «Возвратный тиф из одной семьи два случая. Эта инфекция завезена из Череповецкого района, куда выезжал навещать жену рабочий фабрики Сокол. Жена болела возвратным тифом» [17].

При этом в целом на целлюлозном заводе г. Сокол, несмотря на проблемы с размещением, сложилась в сравнении с условиями в других местах расселения спецпереселенцев (трудпоселенцев) достаточно благополучная ситуация, случаи смертности были единичными, бегства не было. В это время в большинстве спецпоселков (переименованы в трудпоселки в 1933 г.) Северного края, где основным занятием была лесозаготовка, рядовым явлением в начале 1930-х гг. была высокая смертность спецпереселенцев (трудпоселенцев) по причине недостатка продуктов, эпидемий, неблагоприятных условий жизни и тяжелого труда.

В заключении следует отметить, что локальные документы, такие как учетные данные и списки рабочих имеют большое значение в историко-демографических исследованиях, позволяют выявить показатели, отсутствующие в общей государственной или ведомственной статистике. При исследовании принудительных миграций важен каждый документ, так как статистические источники содержат неполную информацию, особенно по периоду начала 1930-х гг., и частные случаи позволяют значительно расширить понимание ситуации в целом. Следует также сказать о том, что проанализированные документы наглядно показывают приписной характер принудительного труда спецпереселенцев, которые семьями передавались для работы на предприятия.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники

1. Исупов, В. А. Использование локальных переписей и учетов населения в качестве источников по демографической истории Западной сибирей первой половины XX века / В. А. Исупов // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2019. – № 1. – С. 206–215.
2. Погожев, А. В. Учет численности и состава рабочих в России, материалы по статистике труда / А. В. Погожев. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1906. – XXVI, 114. – 224 с.
3. Попова, Л. А. Трудовой потенциал Российского Севера / Л. А. Попова, М. А. Терентьева // Арктика и Север. – 2014. – № 14. – С. 51–69.
4. Пожидаева, Е. С. Статистический анализ на рынке труда / Е. С. Пожидаева // Вестник Университета. – 2013. – № 17. – С. 168–173.
5. Государственный Архив Вологодской области. Открытое акционерное общество «Сухонский целлюлозно-бумажный комбинат». Город Сокол Вологодской области. Историческая справка. – URL: <https://gosarchive.gov35.ru/archive1/funds/181788> (дата обращения: 14.01.25).
6. Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 1739. Оп. 3. Д. 14. Л. 34.
7. ГАВО. Ф. 1739. Оп. 3. Д. 14. Л. 71, 158, 163.
8. ГАВО. Ф. 1739. Оп. 3. Д. 14. Л. 185.
9. ГАВО. Ф. 1739. Оп. 3. Д. 23. Л. 32.
10. ГАВО. Ф. 1739. Оп. 3. Д. 14, 23, 29, 32, 38.
11. ГАВО. Ф. 1739. Оп. 3. Д. 23. Л. 2; Д. 29. Л. 3; Д. 32. Л. 4; Д. 38. Л. 78.
12. ГАВО. Ф. 1739. Оп. 3. Д. 23. Л. 183–184; Д. 29. Л. 207; Д. 32. Л. 2, 3.
13. ГАВО. Ф. 1739. Оп. 3. Д. 14. Л. 226; Д. 29. Л. 14, 150; Д. 32. Л. 2; Д. 38. Л. 27, 28, 80, 81.
14. ГАВО. Ф. 1739. Оп. 3. Д. 14. Л. 186.
15. ГАВО. Ф. 1739. Оп. 3. Д. 23. Л. 69–77.
16. ГАВО. Ф. 1739. Оп. 3. Д. 23. Л. 108; Д. 32. Л. 117.
17. ГАВО Ф. 476. Оп. 1. Д. 290. Л. 12, 33, 34.

References

1. Isupov, V. A. (2019) Ispolzovanie lokalnyh perepisei i uchetov naseleniya v kachstve istochnikov po demograficheskoj istorii Zapadnoi Sibiri pervoi poliviny XX veka [Using local censuses and population records as sources for the demographic history of Western Siberia in the first half of the XX century] / V. A. Isupov // Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyy zhurnal Krasnoyarskogo GAU [Socio-economic and humanitarian J. of Krasnoyarsk State Agrarian Univ.]. – 2019. – No. 1. – P. 206–215.
2. Pogozev, A. V. (1906) Uchet chislennosti i sostava rabochikh v Rossii, materialy po statistike truda [Accounting for the number and composition of workers in Russia, materials on labor statistics] / A. V. Pogozev. – St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1906. – XXVI, 114. – 224 p.

3. Popova, L. A. (2014) Trudovoi potencial Rossiiskogo Severa [Labor potential of the Russian North] / L. A. Popova, M. A. Terentyeva // *Arktika i Sever* [Arctic and the North]. – No. 14. – P. 51-69.
4. Pozhidaeva, E. S. (2013) Statisticheskii analiz na rynke truda [Statistical analysis in the labor market] / E. S. Pozhidaeva // *Vestnik Universiteta* [Bull. of the University]. – 2013. – No. 17. – P. 168-173.
5. State Archives of the Vologda Region. Otkrytoye aktsionernoye obshchestvo "Sukhonskiy tsellyulozno-bumazhnyy kombinat". Gorod Sokol Vologodskoy oblasti. Istoricheskaya spravka [Open Joint Stock Company "Sukhonsky Pulp and Paper Mill". Sokol, Vologda Region. Historical background]. <https://gosarchive.gov35.ru/archive1/funds/181788> (accessed: 14.01.25).
6. State Archives of the Vologda Region. F. 1739. Op. 3. D. 14. L. 34.
7. Ibid. F. 1739. Op. 3. D. 14. L. 71, 158, 163.
8. Ibid. F. 1739. Op. 3. D. 14. L. 185.
9. Ibid. F. 1739. Op. 3. D. 23. L. 32.
10. Ibid. F. 1739. Op. 3. D. 14, 23, 29, 32, 38.
11. Ibid. F. 1739. Op. 3. D. 23. L. 2; D. 29. L. 3; D. 32. L. 4, D. 38. L. 78.
12. Ibid. F. 1739. Op. 3. D. 23. L. 183-184; D. 29. L. 207; D. 32. L. 2, 3.
13. Ibid. F. 1739. Op. 3. D. 14. L. 226; D. 29. L. 14, 150; D. 32. L. 2; D. 38. L. 27, 28, 80, 81.
14. Ibid. F. 1739. Op. 3. D. 14. L. 186.
15. Ibid. F. 1739. Op. 3. D. 23. L. 69-77
16. Ibid. F. 1739. Op. 3. D. 23. L. 108; D. 32. L. 117.
17. Ibid. F. 476. Op. 1. D. 290. L. 12, 33, 34.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Acknowledgements (state task):

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS.

Информация об авторе:

Игнатова Надежда Максимовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и этнографии, заведующий сектором историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0002-1075-9382 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: ignatova11@rambler.ru).

Author:

Nadezhda M. Ignatova – Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Department of History and Ethnography, Head of the Sector of Historical-Demographic and Historical-Geographical Research of the Russian North, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-1075-9382 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: ignatova11@rambler.ru).

Для цитирования:

Игнатова, Н. М. Списки рабочих Целлюлозного завода им. Я Свердлова в городе Сокол 1934–1938 годов как демографический источник / Н. М. Игнатова // *Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография»*. – 2025. – № 9 (85). – С. 49-54.

For citation:

Ignatova, N. M. Lists of workers of Sverdlov Pulp Mill in Sokol from 1934–38 as a demographic source / N. M. Ignatova // *Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical Demography"*. – 2025. – No. 9 (85). – P. 49-54.

Дата поступления статьи: 30.10.2025

Прошла рецензирование: 11.11.2025

Принято решение о публикации: 14.11.2025

Received: 30.10.2025

Reviewed: 11.11.2025

Accepted: 14.11.2025